

Я пыталась убедить себя, что мужественные пальцы доктора внутри моей киски не были прекрасны. Я пыталась убедить себя, что проникновение не было самым приятным ощущением, которое я когда-либо испытывала. Что я ещё не пристрастилась к этому чувству. Что я была мужчиной, а мужчины не любят, когда что-то лезет в их розовые киски. Что я не собираюсь провести остаток своей жизни в этом теле, запихивая вещи в мою тугую пизду и трахая что-то отдаленно похожее на член.

Но я лгала себе и знала это. В течение нескольких унижительных секунд я чувствовала себя прекрасно. Я надеялась, что это просто физическая подготовка к работе. Доктор сделал Лори (и, следовательно, меня) настолько невероятно возбужденной и чувствительной, что как только он начал, я была во власти моего собственного безумного либидо. Конечно, частью этого было бы убедиться, что проникновение было самым приятным чувством, которое можно себе представить, да? Таким образом, она будет уверена, что собрала много спермы для генетического материала. Но в глубине моего сознания, на протяжении всего моего отрицания и рассуждения, одна мысль продолжала всплывать, и я не могла отрицать её, как бы сильно я этого не хотела.

Моя киска пустая.

Я чувствовала, как она дует. Она была такой же влажной, как и всегда, и с каждым ударом сердца я чувствовала, как пульсирует вся моя промежность. Мой клитор напрягся. Моя крошечная киска дёргалась и сжималась вокруг ничего. Мои губы пульсировали. Было так трудно обращать внимание на комнату вокруг меня, когда моя вагина требовала моего внимания. Я смутно заметила, что Док вернулся к своим экранам, проверяя показания и информацию, но в тот момент это меня не волновало. Я решила поэкспериментировать с этими мышцами, выясняя, как добровольно сгибать свою киску. Это было удивительно похоже на движение сгибания моего старого члена. Только в сто раз интенсивнее.

- Нам скучно, да, шлюха?

Должно быть, моё изгибание киски появилось на одном из его мониторов, потому что он почти мгновенно обернулся, ухмыляясь мне. Моё мышечное открытие, вероятно, не сильно изменило его взгляды на Лори.

- Ну, раз уж ты так настаиваешь, тогда нам лучше перейти к следующему этапу...

Он повернулся и нажал на кнопку. Мои путы, удерживающие меня на плите, разорвались. Я заставила себя бежать, но мои ноги всё ещё были слабы и не реагировали на мои разрушающие разум оргазмы. Поэтому вместо того, чтобы попытаться сбежать, я соскользнула на пол и жалобно сел в лужу моих собственных соков из киски. Но, по крайней мере, мои руки стали свободны. Я могла бы....

- Амарлиетта.

Моё тело начало двигаться само по себе. Каким-то образом я поднялась на ноги. Я стояла

перед Доком, как послушная маленькая девочка, уставившись на его ботинки, опустив руки по бокам.

- А теперь подумай, что произошло. Это твоя команда, юная леди. Когда твой хозяин произнесет твоё пусковое слово, ты прекратишь всё, что делала, и полностью подчинишься ему, - Док схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на него. - Как хорошая маленькая шлюха. Как ты себя чувствуешь?

Мне задали вопрос, и я внезапно обрела способность говорить. Я (верная себе) решила сказать самую глупую вещь.

- Я никогда не подчинюсь тебе, придурок!

- О, это правда? Ну, во-первых, я не твой хозяин. Я здесь только для того, чтобы выдрессировать тебя. И во-вторых, у тебя нет права голоса в этом вопросе. Ну, я тебе покажу, и сопротивляйся сколько хочешь.... Разденься для меня и прими позу презентации.

Ничего не произошло. Моё тело не начало двигаться само по себе. Я просто стояла, впиваясь взглядом в Дока, пока он терпеливо улыбался мне в ответ. Через несколько секунд я начала чувствовать.... неудобство. И не просто "втиснулся в автобус рядом с толстым парнем", а по-настоящему неудобно. Это всё быстро переросло в то, что можно было похоже на.. похмелье? Моя голова начала пульсировать от боли, мой желудок заболел. Это была агония. В голове у меня снова и снова возникал образ Лори, снимающей одежду и улыбающейся, как дурочка. Похоже, ей совсем не было больно.

Примерно через 12 секунд я сдалась. Сопrotивляться приказу было ужасно, и мне нужно было остановить это. Как только я начала вытаскивать свои тонкие руки из рукавов рубашки, я почувствовала себя совершенно лучше. Ни следа боли. На самом деле, я чувствовала, как возвращается моя отчаянная похоть. Я была невероятно смущена, когда расстегнула молнию на юбке и отбросила её в сторону. Я должна была сделать это, чтобы убрать боль. Руки, которые скользили большими пальцами в мои крошечные розовые трусики, были полностью под моим контролем. Это не было похоже на команду, где я двигалась автоматически. Я должна была преодолеть своё унижение и сама стащить эти трусики вниз по своим гладким ногам.

Я стояла там, обнажённая впервые в своём новом теле, задаваясь вопросом, что такое "поза для презентации". Образ Лори в моей голове стоял, расставив ноги на ширину плеч, с торчащей задницей и приподняв груди, как будто она предлагала их для осмотра. Она строила глазки и высовывала губы в сексуальном подтексте. Когда я стояла там, ужасаясь тому, что я должна была сделать дальше, я почувствовала, что дискомфорт возвращается. Я внутренне кипела от злости, когда принимала эту позу: задница наружу, сиськи подняты. В качестве последнего сопротивления я всё ещё смотрела на Дока с ненавистью, меняя выражение лица с "трахни меня!" на "чтоб тебя убили!". Но похмелье быстро вернулось, и я снова сдалась, сексуально выпятив губы. Док усмехнулся про себя. Он ущипнул один из представленных сосков (женское "Оооо...." от меня), и начал ходить по кругу вокруг меня.

- Вот видишь? Ты можешь сопротивляться, если хочешь, но ты не будешь. Теперь... почему бы тебе не поднять эти мокрые трусики и не положить их себе в рот, сука.

Это был приказ, предназначенный исключительно для того, чтобы унижить меня. И это сработало. Я покраснела как Скарлетт, когда наклонилась, чтобы поднять мокрый кусок розовой ткани.

- ...без помощи рук, пожалуйста.

Согнувшись в бедре, я застыла. Я почувствовала, как возвращается стадия дискомфорта, и опустила на четвереньки. Лори в моей голове подбирала своё нижнее белье только ртом, проливая соки киски по всему подбородку. Я неохотно последовала её примеру. Соки моей киски полностью пропитали каждый дюйм трусиков, но, к счастью, вкус Лори был восхитительным. Каким-то образом я, должно быть, сохранила свою любовь к этому и после смерти. Я встала, набив рот мокрыми трусиками, и снова повернулась к доктору. Через мгновение я поняла, что вернулась в позу презентации. Я не выбирала это, просто это казалось самым естественным, удобным способом стоять.

- Очень хорошо! - снисходительно сказал доктор. Теперь он держал большую банку с розовой жидкостью, которая выглядела ужасно похожей на то, что он ввёл мне в грудь.

- Это вкусная закуска! Теперь эта жидкость изменит твой рот, чтобы ты могла поглощать сперму для преобразования. Она также делает несколько других вещей, но я пока не хочу портить сюрприз. Я просто скажу, что ты будешь наслаждаться, посасывая член, на совершенно другом уровне после этой баночки. А теперь, почему бы тебе не опустить свои трусики сюда и не положить их обратно в рот?

Я не хотела, чтобы эта розовая штука была рядом с моим ртом. Я пыталась сопротивляться. Я старалась не обращать внимания на образ Лори, насыщающей свои трусы этой дрянью и прихлебывающей её, как мороженое. Я старалась не обращать внимания на похмелье, которое становилось всё хуже, чем однажды утром, когда я проснулась после того, как выпила бутылку джина на спор. Но это было бесполезно. Это было слишком для меня. Я опустила эти трусики в банку и положила их обратно в рот, посасывая их, как-будто у меня нет зубов. Жидкость начала шипеть и пузыриться точно так же, как это было в моей груди, превращая мой рот в ещё одно отверстие, предназначенное только для приёма большого количества спермы. От сочетания этих ощущений и этого осознания у меня закружилась голова.

Но доктор ещё не закончил со мной. Он заставил меня сесть в кресло и откинуть голову назад. Из ящика стола он достал маленькое серебряное устройство. Я сразу узнала его, и кровь застыла у меня в жилах.

Это был татуировочный пистолет.

Он сел рядом со мной, окунул конец пистолета в розовую жидкость и поднёс его к моим юным, девичьим губам. Когда он начал делать мне татуировку, и я почувствовала боль от пистолета и

покалывание жидкости внутри моего рта, в глубине моего сознания всё ещё была одна мысль, которая не уходила...

Моя киска.. пустая.

<http://erolate.com/book/825/17044>